

СИНЬОРИНА СТАРТУЕТ С БАЛКОНА

Когда в партере — Скиллачи

ОН УЖЕ ТРЕТИЙ раз подходил — этот грузин в «аэродроме». Доконал. Приспичило ему, видите ли, с девушкой познакомиться.

— Прощу тебя, генацвали, — взмолился я. — Дай хоть десять минут спокойно посидеть.

Обиженно насупившись, он произнес многозначительное «вах» и с достоинством удалился к своему столику. А я, довольный неожиданно легкой победой, повернулся к синьорине Вилла:

— Вам, наверное, уже надоели поклонники?

Тряхнув каштановыми волосами, синьорина улыбнулась:

— Я хочу нравиться всем. И обожаю, когда дома, в Италии, меня узнают на улице. Даже специально ношу несколько фотографий с автографами, — она похлопала по изящной сумочке.

Моя собеседница — восходящая звезда итальянской эстрады и дочь легендарного оперного певца Клаудио Вилла. Но отнюдь не потому мы встретились с ней в баре гостиницы «Россия».

Случайно я узнал, что ко всем прочим достоинствам очаровательная Мануэла еще и бронзовый призер чемпионата Италии по фигурному катанию на роликовых коньках.

— Знаете, где я научилась кататься на роликах? Мануэла хитро прищуривается. — На балконе нашей квартиры в Риме.

— Ну, видимо, размеры балкона позволяли, — предполагаю я.

Она пожимает плечами:

— Ничего особенного. Так себе, балкончик.

— Кроме роликов, вы увлекаетесь еще каким-нибудь видом спорта?

— Я вообще увлекающаяся натура. Плаваю, играю в теннис, футбол.

— Футбол?

— А почему вас это удивляет? Я вратарь в римской сборной певцов, актеров и музыкантов. Правда, голов пропускаю уйму... А вот действительно настоящий игрок — Скиллачи. Слышала, что ему нравятся мои песни...

— Вы знакомы?

— Нет. Я поклоняюсь ему издали...

Синьорина помешивает коктейль соломинкой и смотрит в окно. Кубики льда негромко стучат о края бокала. Она поеживается:

— Холодно. Город снега и льда... Но мне здесь интересно.

— Вам понравились здешние мужчины?

— О, еще бы! Все такие серьезные, наивно, жутко умные. Но в Италии меня ждет жених — Марко. Я его очень люблю.

— Он тоже занимается спортом?

— Когда есть свободное время. Кстати, он научил меня кататься на горных лыжах, а я его на мотоцикле.

— У вас есть мотоцикл?

— Фирмы «Бенелли». Отличная машина — пятьдесят лошадиных сил. Когда мне становится скучно или грустно, выезжаю на шоссе и даю жару этим тихоням в автомобилях.

— Мануэла, вы — отчаянная женщина.

Она смеется:

— Родственники считают, что я никак не взрослою. И на роликах падала, и на мотоцикле. Ссадины были, ушибы. И вот до сих пор не могу остепениться.

— Чего бы вам сейчас хотелось?

— Соскучилась по дому, по своей квартире. У меня есть кошка, овчарка по кличке Парнас. Тоже, наверное, скучают... А еще после ваших морозов хочется на Сицилию. Море, солнце, Марко...

ОНА снова поворачивается к окну. А я улавливаю какие-то звуки из-за соседнего столика.

Наш друг в «аэродроме», сияя златозубой улыбкой, стучит по циферблату часов. Десять минут истекли.

— Придется дать выкуп, — говорю я Мануэле. — Иначе он не отстанет.

Она с готовностью достает из сумочки фотографию с автографом. Генацвали счастлив.

Он ищет телефон синьорины на обратной стороне снимка.

Петр ВОРОНКОВ.